

УДК 801.73:811, 162.3:811.111

ВОЛШЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ СКАЗКА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В. Ю. Клейменова

*Российский
государственный
педагогический
университет
им. А. И. Герцена*

*e-mail:
victoria.kleimenova@yandex.ru*

В статье рассматривается роль волшебной литературной сказки в формировании этнокультурной идентичности ребенка. Репрезентированный в тексте фикциональный мир создается на основании аксиологического и эстетического осмысления норм и ценностей, разделяемых представителями данного этнокультурного сообщества и представленных в авторской интерпретации. Знакомая с этим миром, ребенок должен усвоить эстетически оформленную культурно значимую информацию о социально-приемлемых моделях поведения, следование которым определяет культурную компетентность индивида и его социальную адекватность.

Ключевые слова: аксиологические характеристики, волшебная литературная сказка, вымышленная реальность, этнокультурная идентичность, культурные ценности и нормы.

Волшебная литературная сказка (ВЛС) рассматривается в данной статье как рожденный индивидуальным авторским сознанием художественный текст, в котором репрезентирован специфический фикциональный мир, основанный на вымысле определенного типа и содержащий в себе элементы волшебства. Созданная автором модель мира отражает традиционную для данного языкового сообщества систему ценностей в субъективной интерпретации. Именно сочетание инвариантных и вариативных характеристик позволяет сказке передавать от поколения к поколению специфическую информацию о социуме и его культуре.

Среди категорий текста, реализуемых в ВЛС, особое место занимает социологичность, то есть связь с исторической эпохой, в которую текст создается, культурой и социальным устройством языкового сообщества, в котором он функционирует. В процессе литературной коммуникации текст выступает в роли источника информации и средства передачи форм культуры и общественного опыта, косвенным образом он становится фактором, детерминирующим поведение человека в социуме.

Баранов А. Г. предложил рассматривать текст с позиций субъективной межличностной модальности, которая реализуется через три параметра: предписание, описание, оценку, и создал типологию текстов, основанную на функционально-прагматическом параметре, в рамках которой выделяются деонтические (ведущая модальность – предписание), аксиологические (ведущая модальность – оценка) и эпистемические (ведущая модальность – описание) тексты [1, с. 47]. Используя указанную типологию, представляется правомерным определить текст ВЛС как текст-описание, имплицитно содержащий признаки текста-оценки и текста-предписания, и выполняющий следующие функции: сказка репрезентирует современные автору модели социально-коммуникативных ситуаций и модели поведения их участников, а также представляет оценку действий участников как социально приемлемых /не приемлемых. На основании этой оценки читателю предписывается следовать указанным нормам.

Тексту сказки присущи как эпистемологические, так и аксиологические характеристики. Во-первых, текст, будучи по своей природе явлением антропоцентричным, «человекомерен», то есть он соотносится с социальными и политическими реалиями исторической эпохи через человека, он отражает менталитет эпохи, реальное положение самого человека. Это феномен культуры, отражающий мир, окружающий человека и жизнь общества как часть этого мира и, следовательно, он обладает эпистемологическими характеристиками. Эпистема определяется М. Фуко как модель отображе-

ния или парадигма возможных типов отношения слов и вещей. Сущность современной эпистемы состоит в том, что между текстом и миром стоит реальность ранее созданных текстов и для мышления характерны референциальные отсылки к культурным пресуппозициям. Текстовое пространство культуры отделяет субъекта создающего знак от знака и вещи. Отображение мира в тексте осуществляется с помощью установления межтекстовых соответствий и с учетом культурной вневременности текстовых референтов [2, с. 2006, 3, с. 1994].

Сказка функционирует в культурном контексте. «Культура – не беспорядочное накопление текстов, а сложная, иерархически организованная, работающая система» [4, с. 70]. Текст сказки обладает особой культурной значимостью так как, он представляет собой свернутую мнемоническую программу, обеспечивает общую память коллектива о системе культурных ценностей, существенных в данном обществе. Содержание системы культурных ценностей определяется разнообразными параметрами, имеющими статус культурных универсалий, традиционный список которых включает отношение к природе, социальной среде, времени, личному пространству человека, власти, манере межличностного общения и т. д.

Текст ВЛС создается на основании культурной традиции, то есть коллективной памяти этноса, инициативно отбирающей и закрепляющей в опыте поколений именно то, что позволило этносу или нации пройти сквозь историю и сохранить свою идентичность [5, с. 128]. Квалифицированный читатель сможет увидеть в произведении данного текстотипа следы множества претекстов: фольклорной волшебной сказки, мифа, романа воспитания, приключенческого романа. На основе реминисценции происходит обращение к своему прошлому культурному (читательскому) опыту, таким образом восприятие характеризуется ретроспекцией. Однако целевая аудитория сказки – дети, которые только начинают знакомиться с литературным наследием и, следовательно, благодаря тексту сказки у них формируется база для дальнейшего восприятия культуры, для приобретения собственного культурного (читательского) опыта. Сказка служит основой их приобщения к культурным ценностям, обеспечивая перспекцию в восприятии текстового континуума. Вектор движения мысли в процессе восприятия ребенком текста ВЛС имеет противоположное по сравнению со взрослым человеком направление.

Во-вторых, так как текст ВЛС обладает аксиологическими характеристиками, сохранение тех или иных фрагментов внеэстетической действительности для репрезентации в вымышленном, созданном творческим сознанием мире, определяется авторской интенцией и зависит от оценки автором этих фрагментов как наиболее значимых. Уникальность создающей сказку языковой личности вносит в шкалу непреходящих ценностей, которые оказываются релевантными и для волшебного мира, свои коррективы и, следовательно, именно содержащиеся в тексте, хотя и неявно эксплицитированные, оценочные и предписывающие смыслы позволяют сказке успешно выполнять одну из ведущих социальных функций – сформировать культурную идентичность индивида на основе процесса инкультурации.

Философские и культурологические аспекты культурной идентичности рассматривались многими учеными (Большаков 2010, Гумилев 1990, Дугарова 2004, Елизарова 2008, 2010, Малыгина 2008, Островская 2010, Самкова 2009, Халуторных 1998, Флиер 2010 и др). Культурная идентичность может быть определена как «единство культурного мира человека (социальной группы) с определенной культурной традицией, культурную систему, характеризующуюся усвоением и приятием ценностей, норм, содержательного ядра данной культуры и форм ее выражения» [6, с. 509]. Ключевыми понятиями в этой дефиниции представляются культурные нормы и культурные ценности, так как свидетельством сформированности культурной идентичности является добровольное согласие индивида разделять ценности и следовать нормам, предписанным в данном культурном сообществе.

Культурные нормы, которые рассматриваются в качестве основанного на сознании механизма социокультурной регуляции поведения людей, отражают законы и стандарты социального бытия. Флиер А. Я. предлагает выделять четыре группы культурных норм:

- институциональные нормы, зафиксированные в официальных документах и представляющие собой систему разрешений и запретов на совершение каких-либо действий или высказывание каких-либо суждений, оценок и т. п.;
- статистические (этнографические) нормы, складывающиеся стихийно в виде массового обычая поступать так, а не иначе, оценивать и осмысливать нечто в этом ракурсе, а не в каком-то другом; несмотря на неофициальность эти нормы достаточно жесткие;
- конвенциональные нормы, рожденные в процессе общественного договора, но не имеющие силу закона, такие нормы (например, правила добрососедского поведения) занимают промежуточное положение между институциональными и этнографическими;
- эталонные нормы, специально созданные в качестве образца для подражания, обычно этот тип норм используется в искусстве и религии, но иногда к ним обращается и власть. [7, с. 326 – 329].

Роль сказки особенно важна при передаче от поколения к поколению этнографических, конвенциональных и эталонных норм, поскольку в отличие от институциональных норм они не зафиксированы в письменном виде и регулируют поведение членов социума «по умолчанию». Подобные нормы осваиваются детьми по мере личностного становления в процессе первичной (в рамках семьи) и вторичной (вне ее рамок) социализации. Именно сказка, как фольклорная, так и литературная, несет информацию, позволяющую сформировать у индивида базовые представления о том, что «что такое хорошо, и что такое плохо» в данном социуме.

Вторая составляющая культурной идентичности – культурные ценности – представляет собой систему «жизненно важных для человека и общества объектов, состояний, потребностей, целей, на основе которых осуществляется регуляция человеческой жизнедеятельности, формирование того или иного отношения к объектам окружающей культурной среды. В узком смысле – это совокупность культурных достижений, представленных наиболее значимыми произведениями искусства..., отмеченными их высокой ролью в жизни общества, накоплении, поддержании и организации культурного опыта человечества» [8, с. 77]. Г.В. Елизарова определяет культурные ценности как внутренние стандарты для направления действий, как стойкую уверенность в том, что специфическая модель поведения предпочтительнее альтернативных моделей. Это разделяемые всеми членами общества представления о целях общественной жизни и средствах их достижения. Они выражают коллективное мнение о том, что важно и не важно, хорошо и плохо. Это сложные, определенным образом смоделированные принципы, которые придают порядок и направление вечному потоку человеческих действий и мыслей [9, с. 28 – 29].

Культурные ценности, как материальные, так и духовные, представляют собой результат деятельности многих поколений людей, идентифицировавших себя с данной культурой, и эти ценности предназначены для передачи следующим поколениям. Ценности регулируют процесс познания, так как они расставляют приоритеты в порядке освоения знаний. В процессе инкультурации ребенок осваивает когнитивные, эмоциональные и поведенческие модели своего этноса и таким образом на основе контактов между представителями разных поколений обеспечивается воспроизведение культуры во времени. Модель содержит не только описание поведения в типичной социальной ситуации, но и оценку этого поведения как допустимого или недопустимого с точки зрения социума. В тексте сказки представлено практическое воплощение теоретического конструкта, благодаря чему конкретная ситуация воспринимается как типологическая. Таким образом, формируется предписывающая составляющая модели.

В зависимости от степени сохранения межпоколенной солидарности, основанной на признании ценности опыта старших поколений, можно выделить три типа культур:

- постфигуративный тип культуры характеризуется медленным накоплением изменений и, следовательно, жизненный путь бабушек и дедушек представляет собой образец будущего для их внуков. Это крайне консервативный тип, ему свойственно чувство «вневременности и всепобеждающего обычая». У индивида не возникает проблема самоопределения, поскольку будущее нового поколения предопределено прошлым опытом дедов и прадедов. Опыт стариков – законченный жизненный идеал, которому должна подражать молодежь. Ключевые условия сохранения постфигуративной культуры – отсутствие сомнений и отсутствие осознанности;

- конфигуративный тип культуры характерен для динамично развивающихся социумов, в которых традиции постепенно теряют свой авторитет на фоне относительно стабильной картины мира. В результате постоянных инноваций в культуре повседневности образцы поведения, ассоциируемые со старшим поколением, перестают быть идеалами для молодежи, они получают статус элемента исторической памяти. Молодежь ориентируется на опыт современников, но сохраняет культурно-исторические константы (язык, религиозные верования, единство исторической судьбы), что, в свою очередь, позволяет сохранять связь поколений;

- префигуративный, зарождающийся сейчас тип культуры, обусловлен стремительными общественными изменениями, в результате этого социокультурный опыт и образцы поведения не только предков, но и более старших современников обесцениваются в глазах молодежи. Связи поколений разрушаются, что может быть в краткой форме проиллюстрировано высказыванием сына, адресованным отцу: «Ты никогда не был молодым в мире, где молод я, и никогда не будешь» [10, с. 322 – 361].

Для современного общества, в котором формируется префигуративный тип культуры, характерен дефицит культурной идентичности, то есть «включенности в культуру собственного этноса, нации, общества, в то миропонимание и те образцы поведения, которые позволяют человеку чувствовать свою принадлежность к социальной общности, обладающей собственной исторической судьбой и открытой вызовам будущего» [11, с. 120]. Высокие темпы технического развития, создание единого информационного пространства, процесс глобализации, в результате которого государства во многом утрачивают свою экономическую, военную и иную самостоятельность, ослабляют связи внутри социума, и опыт предшественников теряет былую ценность в глазах подрастающего поколения. В сложившейся ситуации проблемы идентификации обретают особую актуальность, культурологи даже говорят об очередном кризисе идентичности.

Культурная идентичность может также рассматриваться с учетом этнических характеристик социума. Этнос понимается как система социальных и природных единиц с присущими им элементами, это система «различных по вкусам и способностям личностей, продуктов их деятельности, традиций, вмещающей географической среды, этнического окружения, а также определенных тенденций, господствующих в развитии системы» [12, с. 103]. В свете этого этническая целостность предстает в качестве динамической системы, включающей в себя не только людей, но и элементы ландшафта, культурную традицию и взаимосвязи с соседями. В этой системе постоянно накапливается энтропия, которая удаляется за счет передаваемых по наследству запасов информации. Традиция, как управляющая система, взаимодействует с общественной и природной формой движения материи [Op. cit.].

Гумилев Л. Н. рассматривал идентичность как самосознание и стереотип поведения, как норму, структурирующую отношения между индивидом и группой, между индивидами как членами группы, отношения внутриэтнических групп между собой, а также между этносом и внутриэтническими группами.

Вследствие вышесказанного, представляется обоснованным использовать в дальнейшем термин «этнокультурная идентичность». В соответствии с определением, предложенным И. В. Малыгиной, под этнокультурной идентичностью понимается «сложный феномен, обусловленный психологической потребностью человека и общества в упорядочении представлений о себе и своем месте в картине мира, подсознательным стремлением к преодолению разрыва первоначального синкретиза, к обретению единства с окружающим миром, которое достигается в замещенных формах (языковой, религиозной, политической и др. общности) посредством интеграции в культурно-символическое пространство этнического и/или национального сообщества» [13, с. 131].

ВЛС призвана в эстетически привлекательной и доступной пониманию ребенка форме воспроизвести «вневременные» культурные ценности предшествующих поколений, отразить изменения, обусловленные современными социальными переменами и сформировать устойчивое осознанное стремление следовать заданным культурным нормам. Эта социальная функция данного текстотипа обусловлена тем, что он «входит в число ключевых явлений культуры, продолжающих особую традицию описания мира – архаичную мифологию, которую сегодня называют эстетическим вымыслом» [14, с. 24]. Изображение мира в сказке упрощено и визуализировано, именно поэтому она доступна детям, и приобщает ребенка культурной реальности своего народа.

Сказка создает особую художественную реальность, которая есть часть культурной реальности, т. е. реальности осознанной и аксиологически осмысленной, вошедшей в культурно-исторический опыт социума. Вымышленная волшебная реальность, рассматриваемая как доминанта сказки, несет информацию о культурной системе, к которой принадлежит текст. Поскольку игровое начало есть вторая доминанта сказки, то в процессе чтения ребенок в игровой форме осваивает миропонимание и образцы поведения людей, являющихся носителями данной культуры. У него «формируется познавательное (когнитивное), эмоциональное и поведенческое сходство со своей этнокультурной группой и возникает сознание собственного отличия от представителей иных культур» [15, с. 121]. Сказка – это инструмент передачи информации, обеспечивающей человеку возможность существования в качестве члена социума на основе непрерывного воспроизведения культуры.

Сюжет многих современных волшебных сказок, например, произведений Ф. Джоунза, К. С. Льюиза, Дж. Мерфи, Дж. Роулинг, построен на описании знакомства персонажа с новой, в большей или меньшей степени, для себя культурой и процесса его адаптации в ней. Читатель, который проходит аналогичный личностный путь в реальной действительности, получает возможность наблюдать «со стороны» за этими процессами. Сходство реальной и вымышленной коммуникативных ситуаций, порождает эмпатию и убежденность читателя в адекватности вымышленных моделей поведения для мира, находящегося за пределами текста.

В связи с тем, что система культурных норм и ценностей вымышленного этноса коррелирует с аналогичными системами реальной этносоциальной группы, к которой принадлежит автор и к которой он стремится приобщить читателя, ребенку предлагается экстраполировать изображенные в тексте проявления этнокультурной специфики на свою повседневную деятельность. Таким образом, осуществляется идентификация (отождествление) индивида с этнокультурной группой. Доминирующие основания социальной консолидации различались на разных этапах этногенеза (отношения родства, общая территория, язык, религия, государство и т. д.); и в сознании современного индивида они образуют сложную систему «взаимозависимости и соподчинения». Субъективные основания для самоидентификации отражают доминирующие на данном историческом этапе основания идентичности в самосознании членов этнокультурной группы [16, с. 135].

На основании социального опыта формируется культурная компетентность индивида, которая включает не только знания о социальных институтах и различных

структурах общества, включая обыденную социальную эрудицию, но и умения правильно выстраивать отношения с окружающими в соответствии с традициями, нормами морали и этикета, включая языковые.

Одной из наиболее популярных современных английских волшебных литературных сказок является цикл произведений Дж. Роулинг о Гарри Поттере. В тексте представлены следующие группы культурных традиций, норм и ценностей, передача которых подрастающему поколению служит решению задачи по формированию этнокультурной идентичности последнего:

- нравственные. Мужество, верность долгу, умение держать данное слово оцениваются как достойные подражания добродетели. Модели поведения, которым необходимо следовать, требуют проявления таких качеств как честность, самоотверженность, трудолюбие, умение выбрать правильный, а не легкий путь;
- институциональные. Наличие в вымышленном мире общественных институтов, сформированных по аналогии с реальными прототипами (институт семьи и брака, институт государственного управления, судебно-правоохранительная система, образовательная система, система общественного транспорта и т. д.) создает у читателя иллюзию достоверности. Вымышленный мир узнаваем и воспринимается как реплика мира реального;
- поведенческие. Активные занятия спортом, занятость учебной или профессиональной деятельностью, корпоративная солидарность получают положительную оценку в отличие от осуждаемых праздности и эгоизма. Традиции проведения праздников, организация быта и другие особенности повседневной жизни представлены как константы, которые сохраняют свою значимость для объединения индивидов в этнокультурное сообщество вне зависимости степени жизненности вымысла, использованного для создания художественного образа;
- когнитивные. Освоение окружающего мира персонажем осуществляется как при непосредственном контакте с ним, так и в результате получения научных знаний в ходе образовательного процесса. В соответствии с современной эпистемой работа с текстом определяется как основной способ получения информации, необходимой для успешной социализации, как обязательная основа для достижения жизненного успеха;
- религиозные (празднование Рождества, Пасхи, наличие крестных родителей, традиция хоронить умерших рядом с храмом и т. д.).

В тексте сказки читателю представлены два типа проявлений идентичности персонажа в вымышленной среде, в которой он функционирует в соответствии с авторской интенцией:

- идентичность как форма органичного сосуществования персонажа с вымышленным социумом в целом на основе языковой и культурной общности;
- идентичность как форма проявления групповой общности в рамках вымышленного этноса, как инструкция «правильного» поведения в соответствии с актуальными групповыми целями и стратегиями.

Персонаж в рассматриваемом цикле сказок не одиночка, а член структурированной социальной общности, он – ученик школы магии и волшебства, обучающийся на одном из 4 факультетов. Первоступник направляется для обучения на тот факультет, чьи установки, определяющие программы деятельности по достижению жизненных целей представляются наиболее соответствующими особенностям его характера и темперамента. В названиях закодированы представления о том, каким должен быть член этого сообщества, юный волшебник, относящийся к этой категории. Например, «Храбрецы» принадлежат к «дому» Гриффиндор, название которого в переводе с французского означает «Золотой грифон». В европейской культурной традиции грифон символизирует могущество, власть, бдительность, храбрость. Именно поэтому студента Гриффиндора должен быть отважным, уверенным, надежным, бесстрашным, благородным, хладнокровным. Общекультурные ценности, преломляясь в групповом

ценностном сознании, формируют специфические для каждого факультета системы ценностных ориентаций. В процессе обучения у ребенка формируется представление о том, к достижению каких целей следует стремиться, и какие средства достижения выбранных целей одобряются в субкультуре его группы, а какие считаются неприемлемыми. Мнение факультета как социальной мини-группы оказывается решающим фактором в формировании личного оценочного суждения индивида.

Культурная компетентность персонажа включает в себя представление о социальной стратифицированности и умение правильно определить свое место в этой структуре. Читателю предлагается модель поведения, в которой соблюдаются нормы, выработанные совокупным социальным опытом нации и оценочные иерархии своего микросоциума. Текст сказки – это одно из средств создания системы культурного кода, овладение которым определяет этнокультурную идентичность личности. Именно принадлежностью к конкретной культуре определяется модель, которой следует индивид в своем вербальном и невербальном поведении.

Волшебная литературная сказка – это важный компонент национальной культуры, отражающий основы менталитета человека определенной культуры, его опыт аксиологического и эстетического осмысления мира. Она способствует формированию культурной компетентности и социальной адекватности индивида.

Список литературы

1. Баранов А. Г. Функционально-прагматическая концепция текста: автореф. д. филол. наук. - Краснодар, 1993. – 52 с.
2. Бразговская Е. Е. Референция и отображение (от философии языка к философии текста): монография Перм. гос. пед. ун-та./ Е. Е. Бразговская. – Пермь, 2006. – 192 с.
3. Фуко М. Слова и вещи: археология гуманитарных наук/ М. Фуко. – СПб.: Академия, 1994. – 246 с.
4. Лотман Ю. М. Текст и функция / Ю. М. Лотман // Статьи по семиотике культуры и искусства (Серия «Мир искусства») / Сост. Р. Г. Григорьева. – СПб.: Академический проект, 2002. – С. 24 – 37.
5. Островская Е. П. Культура и общество/ Е. П. Островская // Культурология: учеб / В. П. Большаков, Е. П. Борзова, С. Н. Иконникова [и др.]; науч. ред. С. Н. Иконникова, В. П. Большаков – М.: Проспект, 2010. – С. 92 – 139.
6. Культурология: учеб / В. П. Большаков, Е. П. Борзова, С. Н. Иконникова [и др.]; науч. ред. С. Н. Иконникова, В. П. Большаков – М.: Проспект, 2010. – 528 с.
7. Флиер А. Я. Культурология для культурологов: Учебное пособие для магистрантов, аспирантов и соискателей./ А. Я. Флиер – М.: Согласие, 2010. – 672 с.
8. Непрерывное экономическое образование: Словарь базовых понятий/ Авт. сост. С. В. Голицына, С. И. Голицын, Г. С. Гаюшумова, М. В. Логинова, С. А. Новоселов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Гос. Экон. Ун-та, 2004.
9. Елизарова Г. В. Интерпретация культуры как текстовой сущности: учеб.-методическое пособие. – СПб.: ООО «Книжный Дом», 2008. – 192 с.
10. Мид М. Культура и мир детства.- М.: Наука, 1988. – 429 с.
11. Островская Е. П. Культура и общество// Культурология: учеб / В. П. Большаков, Е. П. Борзова, С. Н. Иконникова [и др.]; науч. ред. С. Н. Иконникова, В. П. Большаков – М.: Проспект, 2010. – С. 92 – 139.
12. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли/ Л.Н. Гумилев.- 3-е изд., стереотипное. – Л.: Гидрометеониздат, 1990. – 528 с.
13. Малыгина И. В. Этнокультурная идентичность: структура и историческая динамика/ И.В.Малыгина// Фундаментальные проблемы культурологии: В 4 т. Том IV: Культурная политика / отв. Ред. Д. Л. Спивак. – СПб.: Алетейя, 2008. – С. 131 – 145.
14. Зворыгина О. И. Русская литературная сказка: жанр, язык, стиль: монография/ О. И. Зворыгина – Ишим: Изд-во ИГПИ им. П. П. Ершова, 2009. – 264 с.
15. Островская Е. П. Культура и общество/ Е.П. Островская // Культурология: учеб / В. П. Большаков, Е. П. Борзова, С. Н. Иконникова [и др.]; науч. ред. С. Н. Иконникова, В. П. Большаков – М.: Проспект, 2010. – С. 92 – 139.
16. Малыгина И. В. Этнокультурная идентичность: структура и историческая динамика / И. В. Малыгина // Фундаментальные проблемы культурологии: В 4 т. Том IV: Культурная политика / отв. Ред. Д. Л. Спивак. – СПб.: Алетейя, 2008. – С. 131 – 145.

LITERARY FAIRY TALE AS A MEANS OF ETHNICAL AND CULTURAL IDENTITY FORMATION

V. Y. Kleimenova

*Herzen
State
Pedagogical
University*

*e-mail:
victoria.kleimenova@yandex.ru*

Literary fairy tales play an important role in ethnic and cultural identity formation. The article deals with the fictional world represented in the text of the above type. This world is created on the basis of cultural norms and values accepted by the community but individually evaluated by the author. The unique aesthetic form given to the socially acceptable models of behavior makes them appealing to young people and they voluntarily follow them. Thus these norms and values are transferred from generation to generation and secure the consolidation of the cultural community. Information about extra linguistic reality perceived in a fictional form creates cultural competence and social adequacy of a person.

Key words: axiological means, literary fairy tale, fictional reality, cultural and ethnical identity, cultural norms and values.